

# ПЕСНЯ ЛЕТИТ НАД ЗЕМЛЕЙ

О том, как был написан «Гимн демократической молодежи», рассказывает поэт, лауреат Государственной премии СССР Лев Иванович Ошанин.

Есть такое выражение: «Песню поют миллионы». Мне довелось однажды слышать, как мою песню пел миллион человек. Это было на заключительном митинге Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине в 1951 году. Молодые люди из разных стран заполнили площадь Маркса—Энгельса, Унтер ден Линден и другие прилегающие улицы, подняв кверху сплетенные в рукопожатии руки и, казалось, раскачивая площадь, они пели «Гимн демократической молодежи» — каждый на своем языке.

Как сложилась эта песня?

Дело было в 1947 году. Готовилась невиданная до того международная встреча — Первый Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Праге. Тогда-то и объявили всемирный конкурс на лучшую песню.

Мы с композитором Анатолием Григорьевичем Новиковым уже несколько лет работали вместе: писали военные, лирические песни, сочиняли «Футбольную песенку», «Скажи, сынок» и одну из самых дорогих для меня — «Дороги». Решили и на этот раз попробовать свои силы.

Помню, как долго искал я слова и наконец принес их Новикову. Задача была непростая — надо было написать такую песню, чтобы ее подхватили юноши и девушки разных стран. Слова должны быть высокими и в то же время простыми.

Новикову стихи понравились.

— Завтра же напишу музыку, — сказал он.

Но наступило завтра и послезавтра. Прошла неделя, вторая... Музыки не было. Наконец Анатолий Григорьевич позвонил и сказал мрачным голосом: «Приезжай послушать». Я приехал взволнованный, ожидая услышать готовую песню.

Новиков сел к роялю, заиграл. И вдруг я услышал, что только первые строки музыки написаны на мои стихи, а дальше композитор ушел совсем в другие ритмы. Но музыка была отличная, романтическая. В ней был драматизм, что-то от «Карманьолы» и от русских революционных песен.

Слова пришлось писать, по существу, заново. Времени было мало, мы едва успели закончить песню и дать разучить ее певцу Абрамову.

И вот первый тур. Лица членов жюри были каменно непроницаемыми. Мы вышли и, потолкавшись немножко в коридоре, уже собрались уходить домой, как вдруг из комнаты жюри вышел один из организаторов и подошел к нам:

— Вас просят подождать, не поняли песню.

Песня была исполнена второй раз, и мы ушли грустные, уверенные, что у нас ничего не получилось. Но песня все-таки прошла на второй тур. Он должен был быть недели через две. Было время еще и еще раз подумать.

Гимном песня стала не сразу. Сначала она была избрана песней фестиваля в Праге, а потом уже конгресс ВФДМ объявил ее гимном федерации.

Судьба ее завидна и удивительна. Не знаю, есть ли язык, на который бы она не была переведена. На одном из фестивалей я слышал, как ее исполнял житель острова Мадагаскар — мальгаша — на своем языке. А многие ли из вас знают о существовании мальгашского языка?! Для меня, например, это было открытием.